

Научная статья

УДК 327:341

ЮРИДИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРИОРИТЕТ ИНТЕРЕСОВ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ КАК НЕГЛАСНЫЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Биде Густаво А., Ph.D., вспомогательный профессор факультета
юридических и социальных наук, Южный университет Чили, Вальдивия,
Лос-Риос, Чили, gustavbidecl@outlook.com**

Аннотация

Интерес автора к теме юридического неравенства государств и приоритета интересов ведущих мировых держав обоснован наличием явных противоречий между формально декларируемым в Уставе ООН принципом суверенного равенства всех Членов данной Организации и фактически развиваемым принципом неравенства. В процессе анализа рассматриваются некоторые нормы Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, значимые с точки зрения оценки правового статуса стран-членов ООН. Автором раскрываются ключевые проявления негласного принципа неравенства, реализуемого прежде всего в рамках ООН в отношении различных государств. При этом подчёркивается закономерность, историческая, политическая и правовая обусловленность указанного принципа. В качестве одной из составляющих принципа юридического неравенства отмечается политика ограничений, связанных с ядерным оружием, в подтверждение чего приводится Договор о нераспространении ядерного оружия. По итогу анализа делается вывод о невозможности кардинального пересмотра сложившейся ситуации в части обеспечения равенства государств в глобальном масштабе. Также автор приходит к выводу о том, что существующий миропорядок, характеризующийся наличием юридического неравенства, в определённой степени выгоден России как одно из ведущих держав, входящих в круг постоянных членов Совета Безопасности ООН и в круг ядерных держав.

Ключевые слова: государство, равенство государств, независимость, неравенство государств, принципы международного права, Россия суверенитет, суверенное государство, США, ядерные державы

Статья поступила в редакцию 11.07.2025, одобрена после рецензирования 09.09.2025, принята к публикации 17.11.2025.

Original article

THE LEGAL INEQUALITY OF STATES AND THE PRIORITY OF THE INTERESTS OF THE LEADING POWERS AS AN UNSPOKEN PRINCIPLE OF INTERNATIONAL LAW

Gustavo A. Beade, Ph.D., Assistant Professor of the Faculty of Legal and Social Sciences, Southern University of Chile, Valdivia, Los Ríos, Chile

Abstract

The author's interest in the topic of legal inequality of states and the priority of the interests of the leading world powers is justified by the presence of obvious contradictions between the principle of sovereign equality of all Members of this Organization formally declared in the UN Charter and the actually developed principle of inequality. In the course of the analysis, some norms of the UN Charter and the Universal Declaration of Human Rights are considered, which are significant from the point of view of assessing the legal status of the UN member states. The author reveals the key manifestations of the unspoken principle of inequality, implemented primarily within the framework of the UNO in relation to various states. At the same time, the regularity, historical, political and legal conditionality of this principle is emphasized. The policy of restrictions related to nuclear weapons is noted as one of the components of the principle of legal inequality, as evidenced by the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. As a result of the analysis, it is concluded that it is impossible to radically revise the current situation in terms of ensuring equality of states on a global scale. The author also comes to the conclusion that the existing world order,

characterized by the presence of legal inequality, is to a certain extent beneficial to Russia as one of the leading powers in the circle of permanent members of the UN Security Council and the circle of nuclear powers.

Keywords: state, equality of states, independence, inequality of states, principles of international law, Russian sovereignty, sovereign state, USA, nuclear powers

Введение

Положенный в основу ООН принцип суверенного равенства всех ее Членов, провозглашенный в ст. 2 Устава ООН [2], на протяжении всего периода существования данной Организации продолжает оставаться лишь формальным. Де-факто же имеет место юридическое неравенство государств, тоже порожденное нормами указанного Устава. Это выражает наличие в главном документе крупнейшей международной организации принципиального противоречия, что не может не вызывать научного интереса. И в этой статье автором рассматриваются предпосылки и причины неравенства, специфика его выражения применительно к ООН, даётся авторская оценка указанной проблемы.

Основная часть

Идея обеспечения равенства всех стран-членов ООН отчасти выражено уже в преамбуле Устава ООН, где говорится, в том числе о равенстве прав больших и малых наций. Учитывая данное положение, можно было бы полагать, что все нормы Устава должны быть пронизаны принципом равенства. Однако кажущаяся на первый взгляд очевидной идея равенства реализуется в анализируемом Уставе не вполне последовательно и более того, весьма противоречиво.

Противоречивость становится очевидной при обращении внимания на зафиксированный в рассматриваемом Уставе подход к формированию главных органов ООН. Так, Генеральная Ассамблея ООН, относящаяся к числу ключевых органов данной Организации, согласно ст. 9 Устава, состоит из всех Членов ООН,

и эта норма, безусловно, является одним из важнейших проявлений принципа равенства государств.

Совет Безопасности, также относящийся к числу важнейших органов ООН, однако, сформирован на совершенно иных принципах, явно отражённых в ст. 23 Устава. Согласно данной норме, в состав указанного органа входят 15 стран, из которые:

- 5 стран имеют статус постоянных Членов (Китай, Франция, СССР (ныне Россия как правопреемник, правопродолжатель Союз ССР [1]), Великобритания, США);

- 10 стран, избираемых Ген. Ассамблеей на срок 2 года, являются непостоянными членами.

Интерес представляет и процедура голосования, урегулированная ст. 27 Устава. Согласно данной норме, для принятия Советом Безопасности решения требуются голоса 9 членов Совета. При этом в обязательном порядке должны совпадать голоса всех постоянных членов. То есть имеет место фактическое неравенство голосов постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности, что явно свидетельствует о неравенстве роли разных стран в обеспечении мира и безопасности в рамках деятельности ООН.

С другой стороны, формирование Совета Безопасности из ведущих, наиболее сильных держав представляется оправданным, по крайней мере, с учётом их военной мощи. В этом смысле нет оснований для однозначных утверждений о в том, что неравенство является абсолютным и неоправданным. Полагаем, что оно имеет лишь частичный характер и притом обоснованным.

Надо сказать, что в литературе весьма активно обсуждается проблематика, связанная с проявлением неравенства в практике формирования Совета Безопасности ООН. При этом сложившаяся практика характеризуется как отклонение от принципа формального равенства, в которой выделяются постоянные и непостоянные члены. Выделение после Второй мировой войны группы стран, имеющих преимущества, с одной стороны, было обусловлено

принципом исторической справедливости, так как именно эти государства (за исключением, пожалуй, Франции, включение которой в постоянные члены Совета Безопасности ООН являлось «кремлевским проектом») понесли самые значительные потери и сыграли главную роль в борьбе с фашизмом, но, с другой стороны — способствовало не оправдавшему себя в рамках Лиги Наций делению субъектов международного права на победителей и побежденных, которое рано или поздно должно было устареть [7].

Таким образом, существующий в настоящее время подход к формированию состава Совета Безопасности ООН в определённой степени можно назвать исторически и политически обусловленным, что в определённой степени затрудняет его критику. Иными словами, отклонение от принципа равенства является очевидным и в определённой степени нарушающим права стран, чьи интересы, возможно, ущемляются подобным неравенством. Однако с точки зрения глобальной безопасности такой подход оправдан. Кроме того, он оправдан и с точки зрения интересов современного Российского государства, ведь Россия является постоянным членом Совета Безопасности, и в условиях узкого круга постоянных членов ее политический статус и фактическая роль довольно весомые.

Безусловно, в этом контексте нельзя не учитывать и военную мощь, которая имеется у каждой из держав, входящих в Совет Безопасности на постоянной основе. Думается, этот аспект тоже послужил важной предпосылкой для определения постоянного членства в Совете Безопасности.

Надо отметить, что в литературе приводятся и иные варианты обоснования наличия юридического неравенства стран, в том числе в рамках Совета Безопасности ООН. В частности, отмечает, что нарушение формального равенства в структуре Совета Безопасности ООН является исторически сложившимся и обусловленным необходимостью избежать раскола во мнениях представителей государств – членов ООН по важнейшим вопросам мировой политики, который может дестабилизировать международный правопорядок. То

есть, говоря о некоторых «отклонениях» от принципа формального равенства в праве международных организаций, можно применить встречающийся сейчас в научной литературе термин «справедливое неравенство» [6, с. 18].

Полагаем, что с данным мнением следует согласиться. О справедливости здесь вряд ли уместно говорить, однако обоснованность такого неравенства, безусловно, сомнений не может вызывать. И такое неравенство существует именно в интересах обеспечения глобальной безопасности. С другой стороны, нельзя не признать и того обстоятельства, что в условиях сложившегося миропорядка в приоритетном порядке учитываются интересы тех сверхдержав, которые входят в Совет Безопасности на постоянной основе. В этом смысле можно утверждать, что именно их интересы фактически ставятся выше интересов всех прочих государств, несмотря на формально закрепленное равенство.

Определённое неравенство юридического статуса государств проявляется и в отношении их граждан. Причём здесь тоже имеют место своего рода двойные стандарты. И в этой связи стоит обратиться и к другому важнейшему документу, принятому в рамках ООН – Всеобщей декларации прав человека [3]. Ст. 2 указанной Декларации гласит, в частности, что «не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

Однако реалии современных международных отношений свидетельствует об обратном: граждан, представляющих отдельные государства, дискриминируют именно по признаку гражданской принадлежности, что тоже является убедительным подтверждением неравенства. И в этой связи вряд ли можно говорить о том, что такое неравенство оправдано.

Говоря о неравенстве государств, нельзя не заметить, что реальная возможность реализации принципа равноправия при различном положении

стран была поставлена под сомнение с момента закрепления его в Уставе ООН [1], когда пять держав – членов Совета Безопасности – наделяются правами в несколько большем объеме, чем все остальные [5].

Думается, что обусловленность такого неравенства проистекает из самой идеи создания ООН, учредителями которой выступали, прежде всего, сверхдержавы. Безусловно, они не могли не воспользоваться собственными возможностями и не оставить за собой право постоянного присутствия в одном из ключевых органов данной Организации.

Поэтому можно сделать вывод о том, что понимание принципа равноправия применительно к государствам в глобальном международном масштабе, в том числе в рамках ООН, является в определённой степени ограниченным. То есть равноправие государств-участников международных правоотношений можно свести к наличию у каждого принципиально одинаковых прав и обязанностей в рамках международного общения. Вопрос только в том, кто из равноправных субъектов международного права пользуется этими правами в полной мере, а кто, имея идентичные права, остается на периферии [5]. То есть в международном праве господствует весьма своеобразное понимание принципа равенства государств.

Есть мнение, что проблема неравенства государств на сегодняшний день кроется в геополитических амбициях государств, обладающих наибольшим влиянием в определенных регионах, а также и во всем мире, к которым относятся, прежде всего, США [5]. Однако нельзя говорить об отсутствии каких-либо существенных амбиций и у других стран, именующихся сверхдержавами. К ним относится и Россия в том числе, хотя ей геополитические амбиции присущи в меньшей мере.

Говоря о юридическом и политическом неравенстве, нельзя не обратить особого внимания на экономическую составляющую. Ведь равенство в указанных аспектах возможно только при условии их экономического равенства и общего стремления всех государств к развитию человечества, а не заботы о

нуждах общества отдельно взятого государства. Но на текущем уровне культурного развития человечества такая тенденция мирового развития является призрачной [5].

Таким образом, в определённой степени фактический принцип юридического неравенства является уже давно сложившимся и закономерным. Тем не менее, изложенное не означает, что следует отказываться полностью от принципа равенства, который остаётся лишь формальным, ведь и формально декларируемый принцип равенства тоже имеет немаловажное значение для стабилизации и развития международных отношений, в том числе в юридическом аспекте. Есть все основания утверждать, что принцип формального равенства призван сгладить возможные противоречия и является абсолютно необходимым. Например, именно принцип формального равенства позволил после Второй мировой войны принять Всеобщую декларацию прав человека, положения которой разрабатывались с большим трудом [7].

Немаловажной составляющей юридического неравенства государств выступает международная политика ядерного сдерживания и сложившийся асимметричный подход к разрешению ядерной проблемы. Тут стоит сказать, что дискуссии по проблемам «асимметрии» выступают одним из наиболее острых (и вместе с тем наиболее перспективных) направлений в теории ядерного сдерживания. При этом в самом общем смысле под асимметрией в этой теории исследователи понимают именно неравенство сил субъектов ядерного сдерживания [8]. В контексте изложенного важно подчеркнуть наличие Договора о нераспространении ядерного оружия [4], который фактически закрепляет за рядом держав исключительное право на владение ядерным вооружением и исключает возможность владения таким оружием для подавляющего большинства стран мира.

Заключение

Юридическое неравенство государств и приоритет интересов ведущих держав давно уже сформировали некий негласный принцип, на котором

базируется современное международное право. Поддерживаемое в рамках ООН такое неравенство является исторически, политически, экономически обусловленным, и в целом под сомнение не ставится. Хотя и имеют место попытки пересмотра сложившегося миропорядка, основанного на указанном принципе.

Для России такое неравенство в определённой мере выгодно. В то же время сложившийся порядок даёт определённые преференции отдельным державам, проводящим весьма агрессивную международную политику, в частности, Соединённым Штатам Америки.

В ближайшей перспективе сложившийся порядок вряд ли будет пересмотрен, в чем нет острой потребности. Тем не менее, возможность внесения некоторых изменений в него имеется, если таковые не будут в негативном ключе затрагивать интересов ведущих мировых держав или будут осуществляться в их интересах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 4 июл.
2. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Договор о нераспространении ядерного оружия (одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12.06.1968) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Баршова О. А., Квитова К. С. Государственное неравенство как проблема развития международного права // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 10. С. 59–62.

6. Воронцова Н.Л. Принцип формального равенства в контексте идеи справедливости // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75). С. 17–22.
7. Дорская А. А. Принцип формального равенства в системе принципов права международных организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 2. С. 62–72.
8. Фененко А. В. Асимметричная модель ядерного сдерживания // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 3. С. 13–29.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 4 iyul.
2. Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij (prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General`noj Assambleej OON 10.12.1948) // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Dogovor o nerasprostranении yadernogo oruzhiya (odobren rezolyuciej 2373 (XXII) General`noj Assamblei ot 12.06.1968) // SPS «Konsul`tantPlyus».
5. Barshova O. A., Kvitova K. S. Gosudarstvennoe neravenstvo kak problema razvitiya mezhdunarodnogo prava // Obshhestvo: politika, e`konomika, pravo. 2017. № 10. S. 59–62.
6. Voronczova N.L. Princip formal`nogo ravenstva v kontekste idei spravedlivosti // Vestnik VE`GU. 2015. № 1 (75). S. 17–22.
7. Dorskaya A. A. Princip formal`nogo ravenstva v sisteme principov prava mezhdunarodny`x organizacij // Vestnik Rossijskogo universiteta družhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2016. № 2. S. 62–72.
8. Fenenko A. V. Asimmetrichnaya model` yadernogo sderzhivaniya // Analiz i prognoz. Zhurnal IME`MO RAN. 2021. № 3. S. 13–29.